

Впрочем, прошло ли? Формально, исходя из буквы Устава, его можно считать и несостоявшимся — ведь присутствовало на нем 55 человек: треть из всех стоящих сегодня на учте. И 27 — на один голос больше половины — посчитали необходимым собрание открыть.

Тем не менее совершенно определенно — как политический факт это собрание произошло. Краткие, деловые, а главное, заинтересованные выступления Е. И. Лаврова, Л. А. Еловикова, М. В. Хорошевского, Э. Н. Хазиахметова подтвердили это: никакой «воды»! Таким же был и доклад вновь избранного секретаря партийной организации Владимира Исидоровича ФИЛАТОВА, доцента кафедры философии, «Основные принципы и направления работы парторганизации ОмГУ». Вот его изложение.

Партийная организация сейчас находится в кризисе. Об этом говорят выход из рядов КПСС, невозможность собрать кворум

Поищем выход?

12 декабря прошло общеуниверситетское партийное собрание.

для отчетно-выборного собрания, отсутствие работы в организациях кафедр общественных наук, юридического факультета и т. д. По-моему, сейчас нет смысла заниматься составлением какого-либо плана. Необходимо определить место и роль партийной организации в нашем вузе, основные направления ее работы, а также проанализировать недостатки в работе ушедшего «в отставку» парткома. Их я вижу в следующем: деятельность парткома строилась в ограниченном кругу его членов, не воздействуя массы. Но нельзя не признать, что состав предшествующего парткома был самым сильным за всю историю ОмГУ, по крайней мере, за время моей работы. Однако направление на работу в узком кругу надо кардинально менять.

Как это сделать? В основу должен бытьложен принцип организации по комиссиям, спе-

циализированным на решении тех или иных проблем. Комиссии могут быть постоянными или временными. В качестве постоянных я предлагаю идеологическую (анализ общественного мнения, поиск тех или иных задач, требующих решения); учебную (рассмотрение и решение проблем, связанных с постановкой учебного процесса, дисциплинной, работа в плане переформирования университета по образу НГУ); социально-бытовую (помощь ветеранам, студентам); по работе с молодежью.

Честно признаюсь, с чего конкретно начать эту работу, я не знаю. Но если не сделать этого, остается продолжать платить взносы и создавать видимость

работы или распустить организацию.

В проект постановления собрания внесены следующие предложения: считать приоритетным направлением работы партийной организации решение общеуниверситетских проблем, признать необходимым построение деятельности в рамках специализированных комиссий [их названия уточняются], организовать самообразование коммунистов в экономическом направлении.

Избрано партбюро в составе: В. И. Филатова, В. Б. Николаева, декана математического факультета, А. В. Бутакова, доцента кафедры социологии, Н. А. Козорез, редактора газеты. Оно обращается ко всем коммунистам университета, к комсомольцам и беспартийным, желающим перестроить методы работы партийной организации, с просьбой о внесении своих предложений в этот направлении. Партком открыт для беседы с вами.

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 24 21 декабря 1990 г. Цена 2 коп.

ПОЦЕЛУЙ СВЕЖЕГО ЧЕРЕПА

8 декабря состоялось посвящение в студенты первокурсников химфака и истфака. На этом торжестве побывали наши наштатные корреспонденты [сами — первокурсники], и вот что они рассказали.

Посвящения мы начали ждать с самого момента зачисления. Мы не роптали, так как знали, что праздник в нашу честь готовят люди уже взрослые (второкурсники), а потому в достаточной степени занятые. А кроме того, большие сроки дают шанс для создания грандиозного вечера.

И вот праздник пришел.

Посвящение проходило в первом корпусе. В вестибюле долго толклились первокурсники, собравшиеся двумя кучками: отдельно химики, отдельно — историки. Но наверх не пускали ни тех, ни других: шли последние приготовления.

Но чудо началось. Посвящаемым историкам пришлось неоднократно целовать черепа. Тех, кто пытался улизнуть, «компетентные» люди успокаивали, заверяя в том, что они (черепа) «довольно свежие» и опасаться их целовать не стоит. Потом в темной палатке на лицо каждого поцеловавшего ставилась зеленая печать, и уже после этого вручалась зачетка.

Из соседнего помещения просачивались странные запахи: видимо, там посвящали химиков.

Далее следовали конкурсы, где победители получали зачеты по различным предметам. Повезло же! Но и я не расстраивалась, в память об этом вечере у меня осталась бумажная звезда с портретом декана истфака А. И. Петрова, его и В. И. Матюшенко автографами.

Конечно, старшекурсники постарались, даже провели аукцион, на котором сто граммов мороженого продали за 35 рублей! А также учредили призеру — поцелуй красавицы. Поначалу все это было очень интересно и захватывающе, но постепенно стало надоедать, слишком было долго и много. Но, главное, ребята попытались сделать нам приятное, а это очень много значит.

Н. СМОЛЯКОВА, И-02.

* * *

Церемония посвящения в студенты первокурсников химфака началась с небольшого фейерверка. Кроме нескольких простуженных, по предварительным данным, жертв и разрушений нет.

После впечатляющего начала последовало не менее захватывающее продолжение. Посвящаемый должен был пройти под символической лентой, после чего его окропляли святой химической водой. Окропленные, первокурсники погружались в...непроглядную темноту коридора. Благодаря разлитому по полу раствору амиака и йода под ногами постоянно возникали небольшие вспышки и взрывы. С криками, на предельно высокой скорости, посвящаемая масса выбежала из коридора, и каждому на шею повесили бублик. И началась самая торжественная часть посвящения. Два человекообразных существа в прорезиненных костюмах и противогазах вынесли черный флаг с нарисованным на нем черепом. Студенты преклонили колена перед мамой-химией, явившейся своим подданным в белом халате и с короной на голове, и дали торжественную клятву (она очень напоминала пионерскую) читать все законы химии. В подтверждение своих слов они поцеловали знамя с черепом, под которым им предстоит учиться еще пять лет.

Уже будучи студентами, первокурсники приняли участие в акционе зачетов и экзаменов-автоматов, посмотрели концерт.

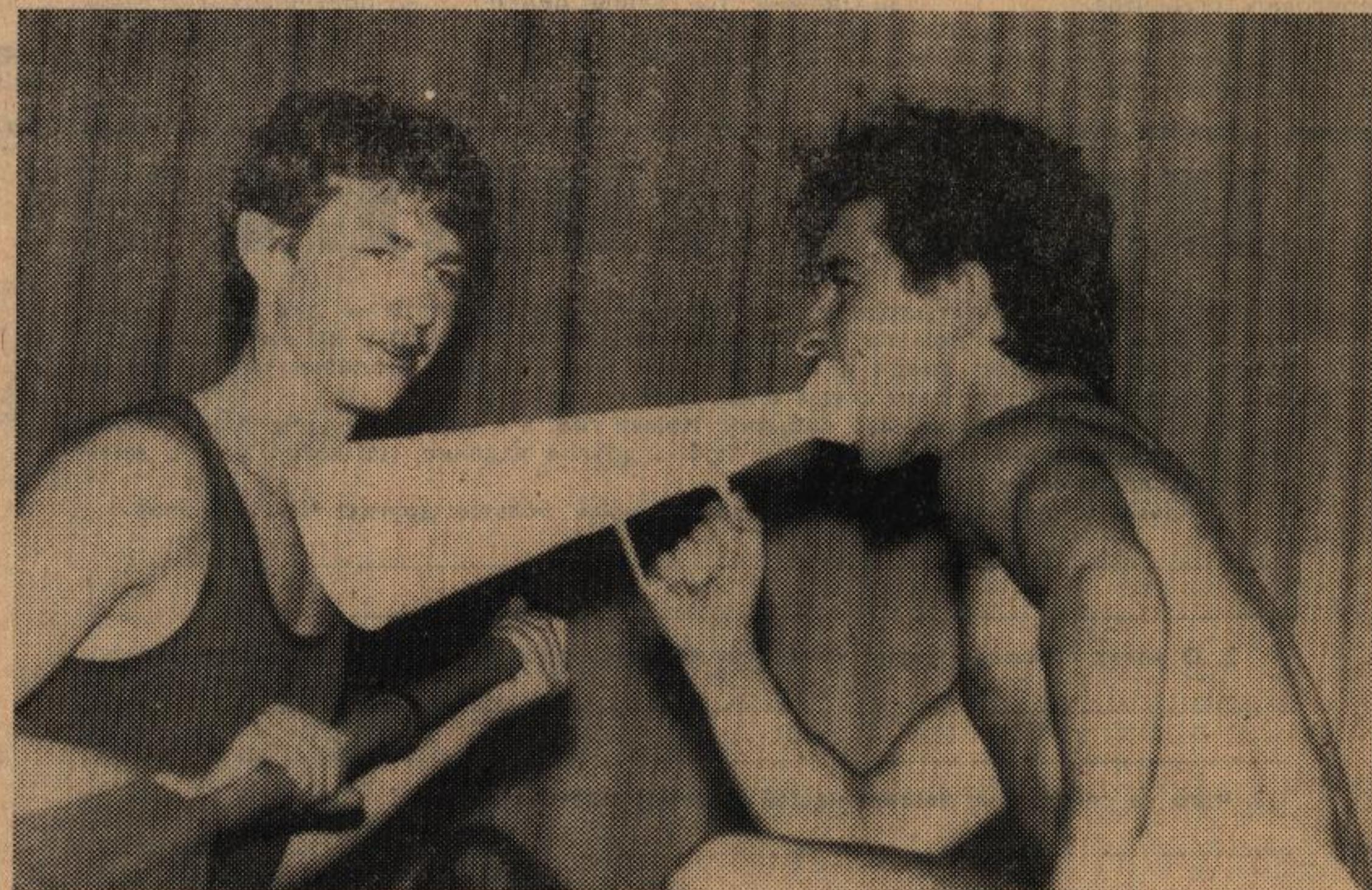
К чести организаторов, праздник надолго останется в памяти химиков-первокурсников, да и в моей тоже, тем более что нам, филологам, вообще никакое посвящение не светит. Завидно...

Д. ПОСТНИКОВ, Я-01.

НА СНИМКАХ: вот так посвящали в орден рыцарей пробирок и растворов.

Фото М. СЕЛЬКИНА, X-82.

ОТ РЕДАКЦИИ. Первокурсников истфака и химфака посвятили, хоть и поздновато. Экономистов «окрестили» еще через неделю [репортаж читайте в следующем номере]. У математиков традиция — посвящать первого апреля... А еще три факультета? Второкурсники филфака, неужели же останутся и вправь непосвященными ваши младшие коллеги! А кто скажет, какая участь ждет первокурсников-физиков и юристов!

«ОМСКАЯ НЕЗНАКОМКА».

Фотоэтюд В. КУНИЦЫНА.

Чтобы не заснуть над томом Маркса...

Согласитесь, что в расписании занятий общественные дисциплины — история КПСС (нам она досталась в таком виде), философия — вызывают не очень положительные эмоции. Конечно же, опять работы Маркса-Энгельса-Ленина, опять «загнивающий капитализм», вновь многочасовое корпение над фолиантами классиков, устаревшие учебники, над которыми хочется смеяться и плакать...

Я не хочу призывать к отказу от общественных дисциплин. Понятно, что выпускник вуза должен быть разносторонне развитым, не хочется ставить риторических вопросов об излишней заполонизованности нашего общества, выражающейся, в частности, в перегруженности расписаниями общественными дисциплинами.

Вопрос в другом. Необходимо сделать так, чтобы занятия по общественным дисциплинам были интересными, ближе к реальной жизни, чтобы помогали понять процессы, происходящие в обществе. И, насколько это возможно, затрагивали бы основную специальность студентов.

И опыт такого творческого подхода к изучению этих дисциплин уже есть. У нас (в группе Я-81) философию преподает Николай Федорович Третьяков. Те творческие формы семинаров, которые мы использовали на занятиях, я думаю, могут заинтересовать студентов.

Для начала мы отказались от традиционного проведения семинаров, когда вопросы заран-

нее распределяются между студентами и каждый потом уныло бубнит выдергки из учебника. Вместо учебника мы читаем монографии философов, социологов, экономистов, обсуждаем статьи крупных писателей современности, в том числе и тех, кого до недавнего времени не печатали в нашей стране. Вот вам и связь с основной специальностью. Для наглядности приведу темы некоторых докладов, прозвучавших на семинаре «Философия. Цивилизация. Человек». «Судьба русской интеллигенции», «Два взгляда на мораль: Ницше и Достоевский», «О судьбе творческой личности в условиях государственного руководства искусством».

Кроме того, подобные философские чтения проводятся и на потоке в целом. Прямо на лекциях студенты выступают с докладами по наиболее интересным, актуальным темам. На курсах прошла и миниконференция, посвященная только что вышедшей тогда программе «500 дней». Причем выступления содержали в себе не просто изложение определенных статей программы, а их анализ, мнения по этому поводу различных ведущих экономистов.

Наиболее интересно все же проходят семинары. Это бывает по-разному. То семинар посвящен детальному разбору какого-либо произведения Маркса или Ленина, то группа делится на команды и каждая, изображая сторонников какой-либо теории, пытается доказать в спо-

ре с оппонентами (командой противников) свою правоту. Недавно мы освоили еще одну новую форму работы — обмен «делегациями» с другими факультетами. Мы сделали доклады в группе Ю-81, а их докладчики выступили у нас. Речь шла о культурной и политической жизни общества. Разговор получился очень интересным, так как мы окунулись в проблемы, связанные с правом, а юристы — в проблемы литературы, культуры вообще. Возник спор в связи с докладом по «Преступлению и наказанию». Вопросы «Личность или личность Раскольникова?», «Возможно ли его возрождение?» породили самые разные точки зрения на проблему. Заинтересованность обеих сторон говорит о том, что задумка Николая Федоровича удалась.

Вся наша группа участвует в философских чтениях, спорах, но особенно хочется отметить заинтересованность, самоотдачу Л. Смоленцевой, И. Пилипенко, Е. Клейменовой, Г. Полеводовой, Н. Пылаевой, Т. Морозовой, Е. Ефремовой.

Главное правило, которому должны следовать преподаватели и студенты — должно быть желание разобраться в каком-то вопросе, стремление что-то понять, осмыслить. Тогда можно будет сказать, что студенты не просто должны были получить знания, а действительно получили.

Е. СУЗДАЛЬЦЕВА,
Я-81.

НАША АНКЕТА

Взглядите на первую страницу: за плечами у нашей газеты — две дюжины номеров. И мы, хоть и прожили чуть больше восьми месяцев, уже не самая молодая газета в городе, даже среди вузов — только что в ОВШМ родился «Детектив», с чем и поздравляем тамошних слушателей.

Но к делу! Впереди немало событий: Новый год, а с ним и двадцать пятый, юбилейный, номер, а это солидно! И, как любое другое издание, мы хотим узнать мнение читателей о себе. Итак:

1. Какие материалы «ОУ-90» Вам запомнились больше других? Чем именно?

2. О каких сторонах жизни университета, его людях Вы хотели бы больше узнать?

3. Чего на сегодня не хватает нашей [вашей!] газете в целом?

Просим вырезанную анкету выслать в редакцию по указанному на четвертой странице адресу или опустить в редакционный почтовый ящик, который висит в фойе II корпуса.

Ждем!

РЕДАКЦИЯ.

АНОНС АНОНС АНОНС АНОНС АНОНС АНОНС

Дорогие студенты, преподаватели и сотрудники ОмГУ!

С наступающим вас Новым годом!

Только 28 декабря в 19.00 и только для вас во Дворце культуры «Нефтяник» состоится новогодний шоу-маскарад.

В программе:

1. Новогодняя постановка студентов университета

«НЕТ ПРОБЛЕМ!»

(с элементами кун-фу и эротики).

2. Балдежные аттракционы.

3. Дискотека. Только для студентов ОмГУ. На сцене — группы «Май» (не ласковый, но клевый) и «Мамочка» (ур-ра-а!).

4. И, конечно же, пока советские Дед Мороз и Снегурочка.

Билеты приобретайте у председателей профбюро ваших факультетов.

Н. АРХИПКИН,
директор студклуба.

АНОНС АНОНС АНОНС АНОНС АНОНС АНОНС

Мы дождались
перемен

(АНТИПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ БЛЮЗ)

Перемен мы ждали, мы их чувствовали. И вот 2 ноября был ученым совет и принес нам чувство нового Ноября. Правда, презентация революции произошла в узком кругу посвященных. Отныне наш факультет тоже переходит на карточную систему: за одну консультацию — одну отработку. Две нельзя — лимит. Можно и больше, но только если декан-барин повелит. А так и думать не могли. И еще: при отчислении будут учитывать участие в сельхозработах. Правда, не ясно, как будут учитывать, но уже страшно. Это не про сельхозработы — это про отчисление. Еще полгода назад никто из нас такого слова не повторял даже, все думали о том, как бы тройки не получить. Мы дождались перемен.

Вся система обучения вопреки: не растут уши выше лба. Студент не может знать все. Студент может вообще ничего не знать, но иметь лекции, конспекты классиков марксизма-ленинизма и нравиться преподавателю. Тогда он будет в милости. Преподавателю, который не здоровается со студентами, что вообще странно.

«Учитель — это не тот, который учит, а тот, у которого учатся». У нас «учитель» не говорят, нам бы преподавателей побольше. Чтобы они преподавали дисциплины (не путайте дисциплину с наукой — на юрфаке этого не прощают). И личностей побольше.

Но даже когда придет блах что-нибудь почитать, то и тогда прокол. Книг нет. Или есть одна (!), но в читальном зале. А в читальном-то зале тихо, тепло и очень хочется спать и есть. Это отчасти потому, что ни то, ни другое в общежитии сделать нормально нельзя.

Однако есть и патовая ситуация. Это когда слово «централизация» пишется через «о», а от перемены мест слагаемых меняется сумма. Или: «Книги уже устарели, а моими лекциями не пользуются». А мы не знаем, что написал глубокоуважаемый Маркс о «полификации». Ну, не знаем!

У вас вопрос: почему это я не рассказал ученному совету или декану? Декан об этом знает. А на учений совет факультета меня не приглашают. Наверное, считают, что вопросы, разрешаемые советом, никак не касаются моих избирателей, из которых добрая половина — студенты. Не могу же я заподозрить деканат в том, что он не читает новых законов.

Ну вот, хотел написать в стиле блуз, да не вышло. Наверное, потому, что блуз, эта глубокая музыка, бывает только о любви.

И все же — мы не пыль на ветру, если это понятно.

Д. ДАВЫДОВ,

народный депутат районного Совета,

В конце октября наш ректор В. В. Тихомиров побывал в деловой командировке в Финляндии. Вот что рассказал он корреспонденту нашей газеты Е. Козыревой.

Социализм по-фински

— Каким образом вы, профессор-физик, смогли стать участником зарубежного бизнес-тура?

— Наш вуз, вернее, его руководитель, был отображен по предварительной заявке, предоставленной через Госкомитет по образованию наряду с другими вузами страны. Финнов заинтересовало предложенное нами издание и распространение за рубежом серии книг «Культура народов мира в музеях Сибири». Цель поездки нас, восьми ректоров (название «бизнес-тур» дано ей финской стороной) — контакт с деловым миром Финляндии в целях дальнейшего сотрудничества. Ну и практическое обучение нас, увы, не деловых...

— Но ведь до самой поездки ваша группа в Ленинграде прослушала курс «Основы ведения переговоров с зарубежными фирмами, интенсивный курс английского»!

— Последнее было совсем не плохо, что же касается первого — теория есть теория. А там, в Финляндии, мы на практике видели, как делается, как существует тот самый рынок, к которому мы вот-вот должны перейти.

— Наша пропаганда много лет пугала нас «звериными законами капитализма», а рыночными отношениями кое-кто пугает и сейчас. Так ли уж страшен рыночный капиталистический черт на деле?

— Одно из потрясений, испытанных всеми нами от соприкосновения с этой самой «деловой дьявольщиной», — никто никого не обманывает! То есть просто — не смеет. А ведь не только пропаганда, художественная литература прошлого века вылепила, кажется, законченный образ дельца-прайдохи, не гнашащегося ничем для достижения своих целей. Тем не менее сегодня на «диком Западе» так: честное слово дельца, хозяина фирмы — золотое слово, и он держит его действительно любой ценой. Это — корень репутации. После первого же нарушения «кодекса деловой чести» никто не будет иметь дело с этим человеком, фирма

прогорит, по крайней мере в высших деловых кругах. Три основных принципа: товар должен быть доставлен в срок, устраивать покупателя по цене, быть высокого качества.

— Кстати, у Островского, далеко не всегда рисующего современный ему российский деловой мир одной черной краской, часто решает какой-нибудь конфликт именно «честное купеческое слово» — хотя бы в «Бесприданнице». Значит, были такие традиции и на нашей земле.

— И не только эти. Поражает любовь финнов к своей стране — во всем, до мелочей, чистота и ухоженность. Вот можете вы себе представить ухоженный лес — именно лес?

— Честно говоря, с трудом. Хотя еще помню клубы гладиусов посреди города-сада.

— Даже на нашей памяти, еще нестарых людей, ушло многое... Еще о Финляндии: в высокий уровень жизни естественно входят бесплатное — на всех уровнях — обучение, почти бесплатное медицинское обслуживание. Не буде описывать гостиничный комфорт, свои впечатления от пятизвездного отеля, чтобы не разбудить эмоции. Скажу лишь, что после этой поездки Ленинград, один из главных культурных центров нашей страны, показался мне невероятно грязным и запущенным, примерно таким, как на уровне современной Москвы выглядят заштатная деревушка. Когда посмотришь на нашу страну, хоть немного, «их» глазами, становится понятным настороженное отношение финнов к контактам с нами: заключать контракт со страной, находящейся в такой непростой политico-экономической ситуации, — риск немалый.

— И тем не менее кое-какие сделки заключаются. На что же рассчитывает финская сторона — на кооператоров?

— Финны считают, что в нормальных условиях (рыночных) из наших кооперативов сможет выжить не более трех процентов, так как советские кооперативные методы неприемлемы в сегодняшнем деловом мире... А ведь их экономика после войны тоже была не в лучшем состоянии, тысячи финнов потянулись в эмиграцию — в Канаду. И знаете, что было одной из причин остановки этого процесса? Правительство открыло сразу пять новых университетов — разумеется, с достаточным финансированием, а не на уровне лишь «указа об открытии». Как это выглядит сегодня? Ну для сравнения: зарплата месячная высококвалифицированного рабочего — 10000 марок, столько же стоит автомобиль. Зарплата профессора университета — 20000 марок.

— Значит, одна из причин подъема жизненного уровня — финансирование образования и культуры!

— И не только! Одна из трагических черт жизни в том, что мы — нация, народ — разучились трудиться в свое удовольствие, власть, если хотите. Единичные умелцы, мастера своего дела, увы, не могут изменить ситуацию. У рабочего-финна обед — тридцать минут, да два «кофейных» перерыва по пять минут. У управленца рабочий день — восемнадцать часов, только не до упаду. Он может и посмотреть развлекательную передачу по телевизору, и посетить сауну — все это здесь же, в деловых апартаментах, и принять деловых гостей.

— Есть ли в «финском коммунизме» отрицательные стороны?

— Для нас, я думаю, непринимлемо отсутствие чисто человеческих связей. Друзей в нашем понимании нет — только сослуживцы, в гости ходить не принято. Дети очень рано уходят из семьи, еще до заключения брака, и годами «не беспокоят» родителей, — у каждого своя жизнь. Таков уж деловой мир — он, по словам поэта, «для сердца тесен».

Ровесники «из-за бугра»

Этим летом мне почастливились побывать в подмосковном международном молодежном центре «Жемчужина», где я познакомился с ребятами из советско-американской школы «Глобал дискаури» («Мировое открытие»). То, чем занимались ребята, меня просто поразило, и я не могу удержаться, чтобы не рассказать об этом.

Цель занятий в этой школе была одновременно и очень простой и очень сложной — научить ребят не падать духом, самостоятельно решать свои проблемы, научить выбирать верный путь, научить общаться. И достигалось все это очень необычным способом. Представьте себе семиметровый столб, на конце которого укреплен диск, диаметром равный длине ступни. Ребенок становится на этот диск и ждет, когда к нему подлетит трапеция, на которую он должен успеть прыгнуть, но перед этим он должен поставить перед собой цель: или решить свою самую сложную проблему, или избавиться от дурной привычки. И если он сумеет прыгнуть на трапецию, значит, он в состоянии достичь своей цели — решить проблему, избавиться от привычки. Конечно, психологически очень важна поддержка друзей, кото-

рые не только страхуют внизу, но и верят в своего товарища, подбадривают его.

Как мне сказал Саша Маслов, первокурсник из Минска,

главное — уметь оценить свои

возможности и попытаться их

расширить, узнать о себе больше,

чем знал раньше.

Оказывается, избавляться от комплексов нужно не только нашим ребятам, но и американским, английским. Так что польза обойдена, как считает Лаура Макхник из США, которая была у ребят кем-то вроде вожатой. Она говорит, что все занятия (кроме описанного) их было еще очень много, но мне не везде удалось побывать) помогают ребятам узнать и себя, и друг друга. А то, что ребята из разных стран, так это просто замечательно, потому что всегда интересно узнать, как живут люди похожие и непохожие на тебя. Конечно, у ребят возникали проблемы с языком, но и они оказались разрешимыми.

На мероприятиях, проходивших в международном молодежном центре, ребята из «Глобал дискаури» выделялись из однообразной толпы. Их отличал заразительный смех, открытая улыбка и раскованность.

Все это было бы хорошо (да

это и было хорошо), но весе-

льные ребята навели меня на грустные мысли. В Америке у детей меньше комплексов, они, на наш взгляд, менее скованы, у них вроде бы меньше проблем, но почему-то именно там, в США, подумали о своих детях, о том, как им помочь выбраться из стрессовых ситуаций и разбираться в своих чувствах. Там подумали и о наших детях, и о детях многих стран, там подумали о будущем планеты.

Побывав на занятиях в школе, я поняла, почему в наших школах и пионерлагерях дети с неохотой участвуют в всяких мероприятиях. У нас попросту забывают, что мероприятия эти устраиваются для детей и должны быть прежде всего интересны самим детям.

Ребятам из советско-американской школы предлагали очень трудные, на первый взгляд даже неразрешимые, задачи. Но они их все вместе решали, находили оптимальный вариант. Не так ли сейчас действуют и президенты наших стран?

Представляю себе, как нашим ребятам было трудно возвращаться в свою школьную общинность. Единственно, на что я надеюсь; может, они помогут раскрепощению душ своих сверстников сами, так как на взрослых рассчитывать не приходится, к сожалению. По-моему, в очередной раз за дерзкую улыбку и раскованность...

А. КУДРЯВСКАЯ, Я-03 [СЮР].

«ЛЮБЛЮ ХОЗЯЙКУ».

Фотоэтюд Т. ЛИХОНОС.

НЕВЕРОЯТНОЕ ПАРИ, или Совсем не выдуманная история

— Мы сидели в комнате: Кайрат что-то дописывал к предстоящему выступлению I курса перед факультетом. Дила укладывал дорожную сумку: праздник, все разъезжаются по домам, — рассказывает сам Вовчик. — Я слонялся по комнате, мешая им обоим, высказываясь по поводу «Марафона» и ждал, пока вскипит чайник: попить чаю перед сном.

Шел второй час ночи. Вовчик принес чайник. В это время Кайрат сочувственно отозвался о пострадавших от пожара на электростанции. По своему обыкновению Вовчик немедленно включился в разговор и заявил, что не так страшен черт, как его малют.

Я попросила Владимира подробнее вспомнить весь этот разговор. «Трудно, — сознался он, — полгода прошло, да и было все это так нелепо».

Речь зашла о том, легко ли вынести человеку боль при ожоге. Разумный и неразумный одновременно совет подал Дила:

— Чего спорить — возьми чайник, вылей на себя — сам увидишь.

Некому было остановить спорщиков — они уже вошли в азарт и быстро договорились. Вот только условия пари несколько задержали на себе внимание.

— На что спорить? Традиционный спор нашей компании — на тортик. Дешево. Или на водку? Пол-яшка. Дефицит, дорога. Вернувшись к тортикам и остановившись на цифре 10 — столько секунд должно длиться испытание.

— Дила попробовал было отговорить нас, — дополняет рассказ товарища второй виновник переполоха Кайрат, — куда там, на него уже не обращали внимания. Сейчас я сам не понимаю, почему согласился на спор. Наверное, был уверен, что Вовчик не выдержит и секунды — тогда я выиграл...

...Через полчаса оба спорщика и единственный свидетель прислали к выводу, что последствия пари куда страшнее, чем предполагалось. Обожженная правая нога Вовчика доверия никому не внушала. Кайрат озабоченно взлохматил волосы и предложил вызвать «скорую». Однако победитель отказался, решив дотянуть до утра и отправиться в здравпункт. «Зверское» пари было заменено легендой, по которой чайник опрокинулся случайно, однако пришлось придумывать объяснение тому, как можно одним чайником облизнуть ногу со всех сторон.

— Я еще удивляюсь, как Вовчик умудрился заснуть в такую ночь, — говорит Кайрат, — а ведь заснул...

Хроника следующего «безумного» дня испещрена событиями. Проснувшись в одиннадцатом часу, Вовчик, с горьким раскаянием осмотрев травму, отправился в университетский здравпункт.

— Там на меня посмотрели «поверх очков», не утрудив себя даже осмотром, дали какой-то аэрозоль и вели сидеть дома.

Впрочем, нашего героя переадресовали в 7-ю МСЧ. В чем был — в футболке, полосатых пижамных брюках, тапочках, накинув на себя куртку, — он отправился в местную «здравницу», где, надо сказать, еле добился приема. Его «пляжный вид», по меткому выражению хирурга, насыпал всю находившуюся в кабинете медприслугу. Тем не менее приговор врача был суров: повязка, полный покой, «домой ездить не смей — умрешь в автобусе» и «через три дня придешь».

Через три дня Вовчик в больницу не пришел — на то были свои веские причины, и вот какие. Не вняв советам врача, герой этой истории решил сделать еще 2 дела: сдать на автовокзале билет и заказать себе контактные линзы: «чтобы не пропадал вызов». В глазной поликлинике заболела нога, и сразу вспомнилось предупреждение врача: «Станет плохо — немедленно вызывай «скорую». Что же, самому себе «скорую» вызывать?» — усмехнулся тогда Вовчик...

— Метров за двести до поликлиники, — продолжает Вовчик, — закружилась голова. Я весь собрался, еле доплелся, упал на кушетку и первой же попавшейся медсестре сказал, чтобы вызвали «скорую». После этого меня долго помнили в той поликлинике.

«Скорая» доставила авантюриста в ожоговый центр.

Вот почти и закончилась наша история. Долго держалась она в секрете, но кто уж первым из заговорщиков проболтался, теперь не выяснить. Однако поползли слухи, и на мое предложение передать историю огласке Вовчик, пожав плечами (зачем?), согласился.

Кайрат время от времени угощает своего компаньона тортиками.

Е. РУДОЗУБ, Я-91.

— А вот еще был случай, — сказал курсант Клисс Фери-Шеши, удобно развалившись на диванчике в кубрике.

— Валяй! Рассказывай! — послышалось со всех сторон.

Еще бы! В однообразии практики по космонавтации, когда за иллюминаторами нет ничего, кроме черноты и серебристой пыли, и разве только по приборам можно узнать, где тебя угораздило вынырнуть из подпространства на этот раз, байки Клисса были единственным развлечением, которое не приедалось. Фантазию он имел просто поразительно богатую! Например, он утверждал, что космические пираты существуют на самом деле. И что он, Клисс, сам с ними путешествовал. Хотя каждый ведь знает, что никаких пиратов в наше время быть не может.

— Значит, так. Однажды нам с дядей Жоком крупно повезло. Можно сказать, подфартило. Мы открыли одну планету. То есть не одну, а целую систему, но только одна годилась для жизни — жизни на ней была. Разумная. Теперь осталось выяснить, какая может быть от этой планеты польза... Ну, то есть что здесь можно хорошо купить, а что — выгодно продать.

А надо сказать, что планета была довольно отсталой: в космос летать еще не умели, зато уже воевали друг с другом все кому не лень, у кого силенки есть. Так что раскрывать себя мы не собирались.

Ну ладно. Выбрали мы с капитаном страну побольше да побогаче, навигатора оставили корабль сторожить, сами высадились. А снизу эта страна очень бедной оказалась. Аборигены все сплошь маленькие и тощенькие, еще худее землян или чикольцев (пояснений не требовалось, потому что в экипаже были и те, и другие). И носят там все поверх рубах нарядки, а на головах — шапки вроде колпаков. Для нас это было удобно. Дядя Жок меня ремнем... потуже затянул, сам крылья под нарядку запрятал, — он ведь с Тангрины, у него крылья как у неполяры и уши огромные. И велел он мне колпак ни в коем случае не снимать, — тут Клисс выразительно провел ладонью по гребню на темени. — Чтобы аборигенов не пугать. И они на нас — ноль внимания. Ходим мы и глазеем.

Городок был довольно обширный. Отсталость — сами понимаете. И показалось нам, что у них не то праздник какой, не то наоборот — траур. Всюду синие цветы, и синие флаги, и ленты, и везде портреты одного и того же человека. В рамках из звезд или из каких-то листьев. А народ тоже в синее одет, и толпа идет куда-то в центр. И мы туда же.

Смотрим — стоит какое-то здание огромное, красивое — целый дворец. Башенки, колон-

ны, окошки полукруглые — все как полагается. И вот очередь встется, как змея, в одинх дверях исчезает, а из других снова появляется. Если это музей, то из музея так быстро не выходят. А нам внутрь пройти не удалось: туда только по пропускам было можно. У кого пропуска не было, те просто оставляли цветы в вазах с водой — были на площади большие такие вазы.

Да, самое главное чуть не забыл: цветы у них на планете — ни до, ни после таких не видел. Красота — нет слов, я же не поэт какой-нибудь. А запах... От одних головная боль проходит, от других настроение улучшается, от третьих успокаивается... И не вянут подолгу. Мы с

дядюшкой в первый же день смыкнули, что цветы — это самое ценное, что есть на планете... Но мы же не цветочницы!

После этой площади зашли мы в магазин. Ничего особенного там не было и быть не могло — кроме духов и одеколонов. Вот это ароматы, скажу я вам! Да, а перед этим мы загнали кое-какую мелочовку, которая была у дядюшки на обмен — золотишко там, бриллианты. На отсталых планетах это хорошо идет.

Клисс обвел товарищей взглядом: они явно не осуждали его, но вряд ли хоть один из них ему верил. У кого все в жизни спокойно и благополучно, тот думает, что и у других так же. Ну и пусть думают.

— И стали мы обходить все магазины и скупать духи и одеколоны. До самого вечера ходили. Забрали в конце концов в трущобы, а дело было к ночи. Решили на катер неозвращаться, нашли какую-то хибару, там и устроились.

Мы думали, в этой развалюхе никого не живет, а на самом деле... К полуночи появился хозяин. Сначала браниться стал, а потом подобрел. Когда одеколон увидел. Будьте, говорит, гостями, и чувствуйте себя как дома! Но мы и так уже почувствовали... Достал он из подпола — изба у него и так в землю вросла, но еще и подпол был — какую-то рыбку, вонючую, но есть можно, хлеб, овощи.

Курсанты засмеялись. Улыбнулся и сам Клисс.

— Никогда я раньше не видел, чтобы пили одеколон! Да что я — мальвака, — сам дядя Жок о таком не слыхал! Он тоже попробовал — гадость, говорит, противно! Но у дядюшки была фляжечка с хорошим напитком. Короче, этот пьяница нас и просветил.

Люди в этой стране все сплошь были верующие. И существенной частью их религии было обожествление...

— Царя, что ли? — спросили парни.

увидел — и хлоп в обморок. Я сразу понял, что это он от страха. Не бросать же, еще прочухается и на помощь звать начнет. Уж лучше все тихо-мирно объяснять. И принес я его в берлогу.

У нашего хозяина на столе свечка горела. Как он увидел, кого я приволок, ему дурно стало. Позвал он маму на помощь и чувств лишился. Мы с дядюшкой побрызгали его из пульверизатора, да без толку. А тот мужик, которого я на улице подобрал, — сам очнулся. Глядит на нас и молчит.

И тут до нас обоих постепенно стало доходить. Физиономия у незваного гостя была точь-в-точь как портрет Гоцеклия Бессмертного! Но нервы у нас

были, у него же лицо с портретом не сходилось — негоже такого в гроб кладь. Вы наших дураков хоть чему учите, только не мертвцев бальзамировать. А то меня убьют и насовсем в гроб положат.

Тут дядя Жок не выдержал: — Ах ты, шкура продажная! Я и сам не святой, за меня много разных делишек, но чтобы вместо покойника в гробу лежать — никогда бы на такое не пошел!

— А вам и не предложат, — заметил Фариол. И тут на него опять меланхолия нашла. Руками слезы вытирает.

— Думаете, легко мне? Но что же было делать? Артист из меня теперь — как из гири поплавок. Двадцать лет в одной роли — на что я сейчас годен? А на что мне жить? Вы говорите — я мошенник, но вы не сказали бы этого, если бы знали Гоцеклия!

Ну, говорит дядя Жок, много диковинных планет я видел, но такой, как ваша — не встречал.

А Фариол опять начал просить, чтобы мы его с собой взяли. Почему бы не взять, места на корабле достаточно. Поможет на своей планете торговлю наладить. Так мы и порешали, и договорились встретиться на следующую ночь в том же самом месте.

Фариол на службу пошел. А мы вздремнули до утра, утром — опять в магазины за духами. Жаль, с нами женщины не было, так что мы просто самые красивые фланкеры выбирали. Еще купили цветочных луковицы и все это погрузили в катер. И время у нас осталось...

Уж на что дядя Жок все долматочки, но даже его любопытство разобраво — поглядеть, как наш новый знакомый в гробу лежит. А про себя я и не говорю. Купили мы пропуска в Пантеон на оставшиеся деньги.

Событие в некотором роде историческое, но «цветочники» ни о чем не подозревают. Идеммы, точно верноподданные граждане. И по обе стороны коридора — саркофаги. На них таблички — жил тогда-то, знаменит тем-то. Все как полагается. Ну на исторических деятелей мне было наплевать, я на знакомца нашего ночных хотел поглядеть. Дошли мы до хрустального гроба, что отдельно стоял, весь в цветах. В нем Фариол лежит — не шевелится, будто и впрямь концы отдал. До сих пор не пойму, как ему это удавалось? Меня-то, как его печальную физиономию увидел, сразу хотят разобрал. Стою — пополам сгибаюсь и сделать с собой ничего не могу.

И вдруг — чья-то рука мне на плечо ложится, и голос вежливый такой. «Пройдемте с нами, молодой человек!» Полиция! Но я, хоть и летал недавно, реакцию уже выработал. Одногло — направо, другого — налево, они ведь тщедушные. Сам — к выходу. Тут сразу — свистки, крики «Держи его!», неразбериха, а полицейских-то там было предостаточно. Но стрелять они боялись. Тут дядюшка показал им, на что способен! Накидку долой, крылья расправил и взмыл под потолок. Выхватил блaster и по крыше саркофага полоснул. Гроб — пополам, а дядюшка опустился пониже. Фариол не дурак — ухватился за его ноги. Все от изумления просто окаменели! И мы, пока никто не раскленел, быстренько оттуда смылись. Больше на этой планете ни нас, ни Гоцеклия незабвенной памяти никто никогда не видел.

— И вы больше не возвращались на эту... Клумбу? — спросил кто-то.

— Почему же — вернулись. Только пока нас не было, собрались парламент и отменили «сухой закон». И мы еле-еле опустили расходы.

— Не верьте ему, это все исторический анекдот! — сказал Ариэль Беркутов с Земли.

Клисс улыбнулся снисходительно:

— А хоть бы и анекдот. Ты что, не знаешь, что все, о чем рассказывается в анекдотах, было на самом деле?

Редактор Н. А. КОЗОРЕЗ.

